

**ПРОГНОЗИРОВАНИЕ ДОЛГОСРОЧНЫХ РИСКОВ
ПОВЫШЕНИЯ ПЕНСИОННОГО ВОЗРАСТА
В УСЛОВИЯХ БЮДЖЕТНОГО КРИЗИСА В РОССИИ***

Проблема повышения пенсионного возраста в нашей стране обсуждается с 1990-х годов – первых шагов рыночных преобразований пенсионного обеспечения. При этом идеологические позиции сторонников и противников повышения возраста выхода на пенсию практически не меняются. Одной из причин такого «противостояния» следует считать отсутствие конкретных экономических расчетов на основе актуарных методов долгосрочного прогнозирования, которые позволяют количественно оценить как сложившийся уровень проблем, так и экономические последствия изменения возраста выхода на пенсию для государства в целом и для каждого человека в частности.

Возможность и правомерность решения бюджетно-финансовых проблем российской пенсионной системы путем повышения пенсионного возраста должны оцениваться с позиций, с одной стороны, застрахованных лиц – наличием (отсутствием) демографических и социально-трудовых предпосылок для повышения пенсионного возраста, с другой – государства, т.е. последствиями реализации этой меры для бюджета ПФР и макроэкономики в целом.

С последней четверти XX в. проводятся активные научные обсуждения и агрессивная критика законодательно установленного возраста выхода на пенсию в России, который был и остается самым низким среди всех стран, имеющих общегосударственную систему обязательного пенсионного обеспечения. В то же время пенсионные системы развитых стран (в первую очередь ОЭСР) давно перешагнули 65-летний рубеж

** Подготовлено по результатам исследований, выполненных за счет бюджетных средств по Государственному заданию Финансового университета, 2015 г.*

пенсионного возраста, причем в абсолютном большинстве государств даже без символических гендерных различий (изредка с небольшим понижением возраста для женщин).

При этом следует отметить, что во всех странах повышение пенсионного возраста осуществлялось предельно осторожно, т.е. постепенно: от 1-3-х мес. за календарный год в начале и до 3-6 мес. в конце переходного периода. В результате процесс перехода на новый возрастной порог растягивался в среднем на 20-25 лет. Как, в частности, известно из аналитических обзоров ОЭСР, все страны должны завершить переход на рубеж 67-летнего выхода на трудовую пенсию на общих основаниях не позднее 2020-х годов. Одновременно некоторые пенсионные системы уже апробируют схемы перехода на 70-летний возрастной уровень – к середине 2030-х годов.

Почему российская пенсионная система отстает от этого процесса? Отвечая на этот вопрос, необходимо отказаться от примитивного копирования западных образцов и тенденций развития пенсионных систем и проанализировать отечественную пенсионную систему с максимальным учетом ее институциональных и параметрических отличий от них.

Сторонники повышения возраста назначения государственных пенсий приводят следующие аргументы, обосновывающие необходимость безотлагательного повышения пенсионного возраста в России:

- рост числа работающих пенсионеров;
- существенное изменение демографических тенденций, в частности, рост общей продолжительности жизни при рождении за последние пять лет;
- рост демографической нагрузки на экономику в долгосрочном периоде (до 2050 г.), который характеризуется ухудшением соотношения нетрудоспособного и трудоспособного населения;
- усиление разбалансированности (по доходам и расходам) бюджета пенсионной системы и соответственно увеличение риска резкого возрастания субсидиарной ответственности по трансфертному финансированию бюджета ПФР на покрытие дефицита;

- увеличение «пенсионной нагрузки на бизнес» путем повышения размера страховых тарифов для всех участников пенсионного процесса или отдельных видов трудовой деятельности (в первую очередь это касается самозанятого населения, застрахованных лиц, имеющих льготы по стажу или по размеру страховых взносов, многочисленные привилегии «малому» бизнесу и др.).

Перечисленные показатели являются наглядными доказательствами, по мнению сторонников повышения пенсионного возраста того, что, с одной стороны, законодательно установленный возраст на практике давно себя изжил (каждый третий пенсионер продолжает работать после назначения страховой пенсии), поскольку продолжительность жизни увеличивается ускоряющимися темпами, приближаясь к западным. С другой – возрастающая численность пенсионеров требует пропорционального увеличения расходов пенсионного бюджета, что в свою очередь усиливает прямую *финансовую нагрузку* на государственный бюджет (в части установленной законом нормы субсидиарной ответственности по страховым и нестраховым государственным пенсионным обязательствам) и опосредованную *демографическую нагрузку* на бизнес».

Действительно, численность работающих пенсионеров неуклонно увеличивается. В то же время состав работающих пенсионеров крайне неоднороден, и в нем следует выделять несколько социальных и демографических категорий.

Ожидаемая продолжительность жизни при рождении (ОПЖ) в России, действительно, заметно возросла в исторически обозримый период, и в настоящее время составила для женщин – 76,3 года, мужчин – 65,13 года. Однако следует подчеркнуть, что она все еще значительно ниже, чем в любой из более-менее развитых стран Америки, Азии и Европы (в том числе в Чехии, Словакии, Словении, Польше, Греции, Прибалтике, не говоря уже о развитых – США, Франции, Германии, Японии и т.д.)

Как показывает сравнение ОПЖ в России и западных странах, средняя продолжительность жизни мужчин меньше в нашей стране на 15 лет, женщин – на 8-10 лет, что для мужчин превышает фактический период выплаты страховой пенсии, а

для женщин составляет более трети. Как показывает международная практика, продолжительность ОПЖ используется как индикатор для обоснования продолжительности трудового (трудоспособного) периода жизни человека, и не может использоваться как критерий для обоснования продолжительности периода выплаты пенсионного обеспечения. Для обоснования этого периода, который исчисляется с наступления пенсионного возраста, должен использоваться показатель продолжительности жизни с момента назначения пенсии. Анализ возрастной структуры ОПЖ показывает, что ее увеличение достигается в первую очередь за счет сокращения детской смертности и повышения ОПЖ детей и, в меньшей степени, лиц трудоспособного возраста. Так, у детей она увеличилась за 11 лет на 6 лет (у мальчиков) и на 4 года (у девочек), а у лиц старше трудоспособного возраста – всего на 1,46 и 1,36 года соответственно у мужчин и женщин

У населения, дожившего до общеустановленного пенсионного возраста (т.е. до 55 и 60 лет соответственно для женщин и мужчин), прирост ОПЖ составил в 2013 г. к уровню 2002 г. для женщин – 3,1 года, для мужчин – 2,9 года.

Ожидаемая продолжительность жизни при достижении общеустановленного пенсионного возраста составляет у женщин – 25,36 года, у мужчин – 15,73 года. Значение этого показателя только недавно вышло на уровень 50-х годов прошлого века (в начале 2000-х годов Россия находилась на уровне 1896-1897 гг.)

Статистика показывает, что, как и столетием раньше, *до нормативно-установленного пенсионного возраста не доживут, т.е. не смогут даже начать реализовывать свои пенсионные права, каждая десятая женщина и каждый третий мужчина.*

Прогнозные показатели демографического развития в России свидетельствуют об увеличении продолжительности жизни, что требует незамедлительного начала повышения пенсионного возраста. Однако в целях нивелирования негативных экономических (именно бюджетно-финансовых, а не социальных) последствий повышение пенсионного возраста должно осуществляться постепенно: начиная с одного месяца за год, с тем, чтобы к 2030-м годам достичь демографической сбалансированности пенсионных прав и обязательств.

Комплексный статистический анализ проблемы повышения пенсионного возраста показывает, что демографические изменения населения в нашей стране не могут рассматриваться как безусловное основание для автоматического пересмотра пенсионного возраста. Учитывая, что долгосрочные демографические прогнозы показывают необходимость повышения возраста к 2040-м годам, необходимо осуществить принципиальную перестройку рынка труда для его адаптации к занятости не только пожилых работников, но и молодых поколений.

Социально-экономические результаты потенциального повышения пенсионного возраста ограничены для нашей страны в обозримом периоде не столько негативными последствиями для самой пенсионной системы, сколько значительно более глубокими «внешними» по отношению к пенсионной системе – макроэкономическим и демографическим факторами. При этом повышение пенсионного возраста должно быть направлено исключительно на экономическое стимулирование формирования пенсионных прав застрахованных лиц в долгосрочной перспективе, а не на мифическую экономию средств госбюджета, что еще более усложняет эту проблему.